

БОГ НЕ УМЕР. ОН УШЕЛ В ИНТЕРН
УМЕР. ОН УШЕЛ В ИНТЕРНЕТ.

БОГ НЕ УМЕР. ОН УШЕЛ
ОН УШЕЛ В ИНТЕРНЕТ.

МОБИЛЬНАЯ
МОБИЛЬНАЯ
МОБИЛЬНАЯ
18+
СЕРЖ БРУСС
РЖ БРУСОВ
МОБИЛЬНАЯ

Серж Брусов

МоБиблия

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Брусов С.

МоБиблия / С. Брусов — «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-114092-2

Вы наверняка уверены в том, что вся информация, фотографии и пароли в вашем телефоне принадлежат только вам. Утечки невозможны, и доступа к личным данным система получить не могла, так вам кажется? Бывало пару раз, что пропадали фотографии или скриншоты, но это ерунда, наверняка по невнимательности сами удалили. Команда извне ведь поступить не могла. Или могла?.. Вы засомневались. Возможно, захотели это проверить. Возможно, вы уже даже разблокировали экран и ввели запрос в поисковую строку. Мой вам совет: будьте осторожны. Никто не знает вас лучше вашего смартфона.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-114092-2

© Брусов С., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Необходимые стандартные оговорки	6
0	7
Часть I. В полях (Пятикнижие)	9
1. Бытие	9
2. Пророки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Серж Брусов

МоБиблия

© Брусов С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Необходимые стандартные оговорки

Не беспокойтесь, это просто книга.

События и персонажи вымышлены (почти), любые совпадения случайны (надеюсь), а ваш телефон – всего лишь железка (очень хочу в это верить).

Короче, все хорошо.

0

На будущее.

Потомкам о том, что случилось с миром на стыке 10–20-х годов XXI века.

С чего начать? Не знаю. Здесь точно нужны какие-то вводные слова. «В начале было слово...», ведь так?

Все началось с пророчеств. Кто тогда мог знать, чем в итоге все это обернется? Забавная игра с предсказанием (довольно расплывчатым, конечно) грядущих событий, служившая просто в качестве «разбавителя» офисных будней. Первая маленькая деталь в цепочке домино, скрытой за ширмой дисплея, которому каждый из нас с вами ежедневно изливает душу. Причем тут вообще душа, наверняка подумаете вы. Что ж, я расскажу – не зря ведь десять лет работал над «черными зеркалами» наших душ.

Эта история – из самого начала эры смартфонов. Я работал над первыми десятью поколениями флагманов одного известного бренда (да-да, того самого, даже не нужно упоминать название) и наблюдал постепенное распространение устройств с сенсорными дисплеями в обществе от нескольких штук в вагоне метро на стыке нулевых и десятых до повального залипания в экраны накануне двадцатых. За это время успела начаться и закончиться «Игра престолов», прошли три чемпионата мира по футболу (включая последний в России), а также в результате народных волнений сменились режимы в нескольких странах. Десять лет. Скажи мне кто-нибудь, что я задержусь на такой срок на моей первой серьезной работе, я бы, конечно, хорошо посмеялся в ответ. При взгляде в будущее всегда кажется, что там, на горизонте событий собственной жизни, что десять лет, что двадцать, что тридцать – разница не так велика, ибо у времени нет ясных очертаний, лишь призрачные представления и догадки о том, как все сложится. А зачастую нет и этого. Другое дело, когда смотришь назад: туда, где годы имеют четкую структуру и наполнение, и, прикидывая в голове даты, успеваешь лишь недоуменно развести руками: как так, прошло уже десять лет?

Ближе к делу. Сейчас зима. Раннее утро. На улице довольно холодно и темно. Впрочем, мне вполне комфортно – я в офисе, где тепло и не так темно, как на улице. Свет во всем нашем отсеке я не включаю – чтобы писать, мне достаточно пары аварийных ламп.

Неделю назад я подал заявление об уходе из компании, а на протяжении последних нескольких месяцев старался изложить на бумаге все, что выяснил за десять лет. Делал я это, естественно, так, чтобы никто не заметил – приходил в офис затемно и писал. Теперь, когда узнал все, что мне было нужно для завершения книги, а также уведомил начальство об уходе, можно было прекратить «конспирацию» и свободно дорабатывать текст прямо в рабочее время, но я уже привык. Мне нравится приходить сюда до рассвета и печатать эти заметки. Самые ранние из моих коллег начнут подтягиваться в офис примерно через час, а значит, у меня есть целых шестьдесят минут, чтобы упаковывать действительность в слова. Попробовав это пару раз, я – на удивление – втянулся. На удивление, потому что офис IT-компании – место, на первый взгляд, не особо располагающее к творчеству гуманитарной направленности (музыке, живописи, литературе). На деле же оказалось, что пишется здесь легко, а вдохновение в процессе работы приходит быстрее, чем дома или в каком-нибудь кафе.

Причина, скорее всего, в тематике: заметки-истории из жизни офиса, написанные в нем самом, вероятно, аккумулируют некую трансцендентную энергию, впитывают в себя еще что-то помимо вкладываемого мной в них смыслового содержания. Звучит, конечно, немного запутанно. Это сложно объяснить, но можно подобрать сравнение. Давно замечено, что комнатные растения по-разному реагируют на разных людей: при одинаковом уходе у одних – цветут, у других – чахнут. Словно нуждаются в чем-то еще, кроме почвы, воды и солнечного света. Не

знаю, достаточно ли ясна аналогия, но тут примерно то же самое: рождаясь здесь, эти строки насыщаются чем-то помимо моих мыслей.

Я решил рассказать эту историю от третьего лица, поскольку так мне самому легче описать и переварить все те странности, что в ходе нее произошли.

Напоследок – по структуре и заголовкам. Числа в названиях глав – не просто порядковая нумерация, но обозначение поколений смартфонов, актуальных на момент происходящих в главе событий (эта – вводная, «нулевая», эпилог тоже обозначен как «0»). Книга состоит из двух частей: «В полях» и «В головах», а также небольшой разделяющей их главы. Одно маленькое пояснение по «полям». Неофициально деятельность отдела, в котором я работал, в компании обозначалась как Field Tests – «Полевые исследования», отсюда и заголовок.

Что касается названий глав. Нет, то, что захотел их так озаглавить никто иной как я сам – это совершенно точно, чтобы там не говорил Демид. Или...

Часть I. В полях (Пятикнижие)

1. Бытие

Несмотря на скорое окончание университета, Стас совершенно не знал, чем будет заниматься дальше. Точнее, знал, что, вероятно, будет где-то работать, но что именно делать – здесь идей не было абсолютно никаких. Именно поэтому он и проводил почти все свободное время на одном известном для соискателей сайте, вскользь просматривая бесконечные списки вакансий. На улице стоял холодный январь (институтское обучение длилось пять с половиной лет и заканчивалось зимой, а не летом, как у многих), Стас доживал последние недели в общеаге, и делать, в общем, было толком и нечего.

В эти финальные дни в общежитии у него уже начиналась легкая ностальгия, хотя парень еще даже не покинул стен, ставших такими родными за время студенческих будней, экзаменов, зачетов, тусовок, гулянок, а иногда и просто тихих ночных посиделок за чаем. У Стаса оставалось еще достаточно друзей и знакомых в общеаге, но волна съездов (каждый из которых сопровождался прощальной вечеринкой) уже началась. Чувствовалось, что подошла к концу эпоха, как бы банально это ни звучало. Закончился целый этап жизни, очень яркий, местами веселый, местами грустный, но очень интересный и насыщенный событиями. Обычно такие моменты ощущаешь, оглядываясь назад, спустя годы, вдруг вспомнив о том, что когда-то закончил университет и начал работать. Думаешь: ну вот, тогда началась новая стадия, многое изменилось, и все в таком духе. В сами же моменты, когда эти изменения происходят, обычно слишком погружен в рутину повседневности и заметить их довольно трудно. Так как Стас не работал на постоянной основе до самого конца учебы, у него не было «рутинно-рабочего» восприятия реальности, и, возможно, именно поэтому он очень чутко ощущал грядущие изменения в жизни и буквально кожей чувствовал, как начинает меняться окружающая его действительность.

Конечно, было немного грустно. Такая светлая грусть, которая накатывает в последние августовские дни при осознании того, что лето кончилось. Дни, когда начинаешь думать о грядущей осени и вспоминать события предыдущих трех месяцев, вместивших так много и пролетевших так незаметно. Вот, примерно это чувство Стас и испытывал, осмысливая подошедшее к концу студенчество. В памяти проносились недели, месяцы, годы обучения и жизни в общеаге, вдруг испарившиеся и оставившие после себя только серию образов в голове. Вместе с тем, было интересно: что дальше?

Первым предвестником грядущих перемен стала покупка Стасом нового телефона незадолго до защиты диплома. Старый слайдер Nokia, многое повидавший за несколько последних лет, стал время от времени давать сбои в работе: отключаться, пропускать вызовы, тормозить и зависать. Задумавшись о новом девайсе, Стас обратил внимание на смартфоны с очень большим (как тогда казалось) сенсорным дисплеем, только-только появившиеся на рынке. Стоимость нового подобного устройства была для него, все-еще-студента, совершенно неподъемной, и поэтому парень решил попытать счастья на сайте с бесплатными объявлениями. Через день или два Стасу повезло взять с рук по приемлемой цене аппарат в состоянии практически нового устройства. Попользовавшись телефоном с месяц, он окончательно привык водить пальцами по экрану вместо того, чтобы нажимать механические клавиши.

Итак, стоял холодный январь. Диплом был почти написан, защита предстояла через пару недель, а делать было нечего. Стас оставлял «отклики» на сайте с вакансиями в очень широком диапазоне профессий IT-направленности. Ни одно из них, однако, не увлекало его так, чтобы действительно сильно захотелось там работать. До тех пор, пока на глаза не попало объявление

ние о наборе специалистов по тестированию программного обеспечения мобильных устройств. В описании вакансии говорилось, что известный бренд – производитель техники расширяет в Москве отдел контроля качества ПО, в связи с чем требуются новые сотрудники. Сама работа была описана довольно пространно. Как и требования к кандидатам: из конкретных пунктов там были только наличие высшего технического образования и уверенное владение английским не ниже уровня upper-intermediate. Недолго думая, Стас оставил отклик, впервые всерьез заинтересовавшись вакансией с сайта.

Пару дней спустя пришел отказ. Причин такого решения указано не было (что, впрочем, было в порядке вещей, так как данный пункт оставался на усмотрение работодателя), и Стас, будучи все еще сильно желающим работать именно там, сделал, наверное, совсем не логичную вещь: оставил отклик еще раз. Парень не помнил, кто сказал, что безумие – это повторение одного и того же действия в надежде на разный результат, но в целом был согласен с этой мыслью. Должно быть, в 99 % случаев автор цитаты действительно прав, думал Стас, но ведь на то она и жизнь, чтобы порой удивлять нас редким одним процентом (проще говоря, исключениями из правил). В тот же день, буквально через три часа ему на почту пришло приглашение на собеседование. Интервью прошло без проблем, и вскоре Стас получил звонок о том, что принят.

На работу он вышел на следующий же день после получения диплома. Такой вот получился резкий переход от праздного разгильдяйского студенчества к суровым (как опять же казалось ему тогда) трудовым будням. До самого окончания университета Стас ни дня нигде не работал, если не считать практику после третьего курса, проходившую в довольно мягких условиях (не фиксированный рабочий день, отсутствие строгих требований и т. п.). Главным организационным моментом, к которому пришлось привыкать довольно долго, стал график. В офис нужно было приходиться к 8:30 и ни минутой позже. Заканчивался день в 17:30. В первые недели Стас испытывал эмоциональный дискомфорт от поездок в метро в час-пик и ранних подъемов, но потом привык.

Отдел, в котором парню предстояло работать, существовал чуть более года. Компания решила расширить штат и нанять больше локальных тестировщиков, так как в последние пару лет рынок CIS (Россия и ближайшее зарубежье) демонстрировал устойчивый рост, а смартфоны компании становились популярнее буквально с каждым днем. Таким образом, для обеспечения должного качества нужны были новые люди. На момент прихода Стаса отдел состоял из четырех парней. Трое были чуть старше него (по 23–24 года), а разница с лидером группы – Денисом, самым опытным из всех, – составляла пять лет. Во время оформления документов девушка из отдела кадров вскользь упомянула, что теперь именно Стас – самый молодой сотрудник офиса. Тогда ему был двадцать один год. Вспоминать этот факт позже, спустя несколько лет, стало для него чем-то вроде особой медитативной практики созерцания мимолетности жизни, вроде наблюдения опадения лепестков сакуры у японцев. Только что ветви пестрели розовыми лепестками – и вот они уже медленно летят на землю, оставив момент позади. Только что ты был самым молодым в офисе – и вот уже приходят новые люди, оставив позади тебя. Течение жизни, естественный порядок вещей.

Кроме четверых тестировщиков, в отделе формально работал Стэн – иностранец-экспат из штаб-квартиры. Формально – потому что фактического участия в работе он не принимал, но в компании было негласное правило, согласно которому контролировать работу каждого отдела должен был человек из HQ. «Эйч-кью» – один из многих англицизмов, прочно вошедших в лексикон Стаса с самого начала работы в компании, обозначал англоязычное сокращение Headquarters – штаб-квартира. Сперва парня коробило обилие иностранных слов, «встроенных» в повседневную речь на работе, но потом, как обычно и бывает, он перестал обращать на это внимание и сам поддался тренду. Стэну было ближе к пятидесяти, late forties, как он сам говорил, шел его четвертый год в Москве по контракту «эдвайзора», как официально называ-

лась должность. Экспатов присылали ровно на пять лет, далее происходила ротация кадров. Стэн был приятным в общении интеллигентным человеком и никогда не давал повода подумать о том, что он здесь для контроля, предпочитая роль своего рода советника по каким-то трудным вопросам и связного при взаимодействии с HQ.

Отдел назывался Quality Assurance и занимался, как следовало из названия, контролем качества программного обеспечения выпускаемой продукции. Работа заключалась в тестировании мобильных устройств (смартфонов и планшетов) до их выхода на рынок в целях устранения всевозможных дефектов, ошибок, неполадок и прочих нежелательных явлений в функционировании девайсов. Каждый выпускаемый продукт проходил набор тестов, в ходе которых находились (или нет) ошибки. Затем ошибки исправлялись разработчиками, выпускалась новая тестовая версия софта (прошивки) устройства, а отдел Стаса проверял и подтверждал (либо опровергал) исправления. После того как все тесты завершались с подходящим критерием, продукт был готов к выходу на рынок, и инженеры рапортовали об этом в HQ. Итоговое решение по срокам и датам начала продаж всегда принимала штаб-квартира, но отдела Стаса это уже не касалось, так как свою работу к этому моменту он уже выполнил. Вот так в общих чертах выглядел процесс тестирования девайсов самого популярного (ну хорошо, время от времени второго по популярности) в мире бренда-производителя мобильных телефонов в 10-х годах XXI века.

Стас не застал тестирование первого поколения флагманов, оно проходило за год до его найма, а сами устройства уже несколько месяцев продавались во всех салонах связи. На работе можно было свободно брать в пользование любой сэмпл (тестовую версию смартфона), и Стас, конечно, сразу же взял себе флагман. Включив сэмпл, он обнаружил странно выглядящую инженерную версию прошивки сплошь в иероглифах и сразу же обратился за помощью к более опытному коллеге. Коллегу звали Саша, это был здоровый коротко стриженный парень с бородой-эспаньолкой, внешне напоминавший героя Джона Траволты в боевике «Из Парижа с любовью». Он быстро объяснил, в чем дело:

– Смотри, процесс такой. На заводе в Китае делают тестовые версии телефонов...

– В Китае? – удивился Стас. – Я думал, они...

– Да-да, – закивал Саша, – бренд не китайский, поэтому думал, что и сами мобилы не там делают. Не, это давно уже так не работает. Все заводы там, так что... Ладно, не суть. В общем, делают первую партию устройств, накатывают на них инженерную прошивку для проверки базовых функций – камеры, динамика, дисплея и прочих. Там же делают эти базовые тесты. Если все ок – отправляют сэмплы нам уже для более подробного тестирования «в полях», то есть непосредственно в локальные офисы, чтобы проверить работу девайса с местными сетями, разные языковые фишки, ну и так далее. Тебе, видимо, попался образец из первых пришедших, но не использованный нами в тестах.

– Мы тестируем не все, что нам приходит?

– Мы тестируем прошивку, а не конкретные экземпляры. Для этого вполне хватает нескольких сэмплов. А присылают их с запасом, на всякий случай. Вот и получается, что некоторые так и лежат в шкафу с самого момента получения нами. Прошитые на «инженерку» на китайском заводе. Вот у тебя как раз один из них.

– Аа, – Стас стал потихоньку вникать в процесс, – понял тогда...

– Кстати, – резко вставил Саша и потянулся к сэмплу, – давай-ка кое-что заценим.

Он пару секунд тыкал пальцами в экран, а потом показал коллеге открытое на телефоне фото белого листа с парой крупно нарисованных иероглифов:

– Поздравляю, твое первое пророчество.

Стас на это лишь удивленно развел руки в стороны, не понимая, о чем речь.

– Короче, – Саша откинулся на спинку стула и несколько раз жестом восточного мудреца погладил бороду, – говорю же, они там на заводе среди прочего проверяют камеру. Фоткают

какие-нибудь контрастные штуки: в основном, разные линии на белом листе. Потом эти тестовые фотки стирают, но иногда... – Он еще раз показал экран с изображением иероглифов. – Иногда забывают.

– Ну окей, – Стас пожал плечами, – а почему «пророчество»?

– Потому что еще реже, чем просто абстрактные каракули, там можно найти фотки иероглифов. Вот это все вместе в совокупности – редкий шанс встретить неудаленные тестовые картинки плюс еще более редкий шанс встретить на них иероглифы – и составляет пророчество.

Стаса удивило, что, говоря все это, Саша лишь изредка слегка улыбался, в основном оставаясь серьезным, будто открывал какую-то древнюю тайну.

– Ок, допустим, – произнес Стас скептически. – Суть «пророчества», надо полагать, в переводе иероглифов?

– Ага. Знаю, что ты думаешь, – на этот раз Саша ухмылялся сильнее, чем во время своего недавнего рассказа. – Думаешь, типа, че за пургу мне тут этот лысый несет в первую неделю на работе, ха-ха. Только вот я тоже так думал, а потом мне парни рассказали, что у двоих совпало.

– И что у них было?

– Так, ну у одного вроде было слово «лестница». У Дена. И его повесили, ну, типа, карьерная лестница, понял?

– Нууу... – протянул Стас, недоверчиво улыбаясь, – так себе натяжка, честно говоря...

– А у другого, – продолжил собеседник, – там вообще мощно было. Словосочетание «Хрупкая ветка».

– И что? Он ходил по «тонкому льду отчаяния»? Или у него были «хрупкие мечты о карьере»?

В этот момент обоих парней накрыл сильный приступ смеха, такой, что несколько ближайших по оупен-спейсу коллег непонимающе оглянулись.

– Не, – сказал Саша, успокоившись, – там проще. Он ключицу сломал.

– А-а... Ну, в принципе, подходит, конечно. А у тебя что?

– Пока не попадалось. Я ж говорю, редкость. Ден эту штуку еще года два назад нашел, он тогда вообще один был в отделе, и первый флагман тогда только-только начинали разрабатывать. Артем с «веткой» – это уже при мне было, может, полгода как. Но ты, конечно, всех переплюнул: только вышел на работу – и вот.

– Моей заслуги тут немного.

– Тем более, – выразительно заметил Саша и многозначительно поднял указательный палец. – Рука судьбы... Ладно, ты переводить будешь? А то у меня еще чек-лист ждет...

– Слушай, наверно, нет. – Стас сам несколько удивился своему ответу. – Не хочу ничего знать.

– Seriously? Это вообще-то охереть какой редкий случай, еще раз тебе говорю. И ты просто перепрошьешь телефон, стерев все содержимое?

– Не хочу, чтобы на меня что-то давило... – сказал было Стас, но тут же остановился. – Да блин, че за пургу я несу? Мне вообще все равно, я не верю в это, даже и смотреть не буду.

– Да хорош, – Саша махнул рукой, – давай посмотрим. Тем более, если ты в это не веришь, какая разница, что там написано?

– Ладно, – Стас согласился только для того, чтобы скорее прекратить этот разговор, и протянул телефон коллеге, – переводи.

Тот взял в одну руку устройство с открытой на весь экран картинкой, а в другую – еще один девайс и направил камерой прямо на иероглифы. Затем он вернул сэмпл и спустя несколько секунд и быстрых манипуляций (копирование фото на компьютер, программа распознавания символов, перевод) зачитал текст с одного из мониторов:

– В зависимости от контекста может трактоваться как: выход, исход, уход, окончание, завершение... ну, дальше уже совсем далекие значения. Не знаю, бро, тебе «на выход» намекают, по ходу.

Саша слегка ухмыльнулся и посмотрел на коллегу, ожидая реакции на «пророчество». Стас ответил, изобразив скептическую гримасу:

– Ну и ладно. Мне все равно, что там. Прошьешь сэмпл?

– Ага, давай. Надо, кстати, еще Демиду о твоём послании сказать.

– Это кто?

– Да один чел из HQ. Он формально в нашем отделе, но тут был пару раз всего, все время там.

– Окей... И что он, интересуется пророчествами?

– Не то слово, – говоря это, Саша аж присвистнул, – спрашивает чуть не каждый день, попадались ли новые, сбывались ли. Очень его эта тема зацепила, похоже.

– Ну, скажи. Раз зацепила...

Конечно, Стас не воспринял предсказание всерьез, так как все это на первый взгляд походило на забавную байку для новичков, призванную внести немного разнообразия в рабочие будни. Саша же, напротив, отнесся к случившемуся крайне серьезно и по несколько раз в неделю спрашивал что-нибудь наподобие:

– Ну, как у тебя, нормально? Когда испытательный заканчивается?

Стасу казалось, что его коллега, как бы абсурдно это ни звучало, чувствует вину за его еще не произошедшее увольнение. Точнее, за то, что именно он зачитал новичку перевод «пророчества», которое, якобы, обязательно должно было сбыться.

Саша стал для Стаса своего рода куратором в первые месяцы работы, хотя сам был далеко не лучшим сотрудником. Выполняя чек-листы (длинные списки пунктов, которые нужно было проверить на каждом новом девайсе), он мог спокойно проставить PASS (результат, обозначавший, что в данном пункте все работает так, как нужно), даже не проверяя соответствующую функцию. Стасу он комментировал это так:

– Да ладно, что там случится? Это всегда и везде работает. – Правда, потом сразу добавлял: – Только ты так не делай, чекай нормально. Это я на опыте знаю какие-то фишки, а тебе надо все проверять, а то уволят еще.

Про увольнение Саша всегда говорил с легкой ухмылкой, но чувствовалось, что мысль прочно засела у него в голове. Стасу забыть об этом также не удавалось, именно из-за того, что Саша такими замечаниями напоминал о пророчестве с завидной регулярностью.

Впрочем, в дополнительной мотивации Стас не нуждался: работа была новой, нетрудной, интересной. Его привлекало то, что приходилось иметь дело с совершенно свежим продуктом, еще не завоевавшим широкий рынок, только-только делающим первые шаги в этом направлении. Тогда казалось, что господство Nokia на мобильном поле – неприступный бастион (хотя уже наблюдался некоторый тренд, говоривший об обратном), тем интереснее было работать над тем, чтобы изменить это.

Саша всякий раз подсказывал, если Стас что-то делал не так, либо не совсем так, как нужно, хотя сам совсем расслабился, и порой пропускал даже драйвинг-тесты (одну из важнейших проверок смартфона во время поездок по городу в офисном авто). Вместо того чтобы ездить, Саша сразу проставлял PASS во всех соответствующих пунктах отчета. Стас принимал рекомендации и старался работать так, чтобы к нему не оставалось претензий со стороны руководства. В результате спустя три месяца его уведомили об успешном прохождении испытательного срока. А еще через пару недель предсказание все-таки сбылось.

Как-то раз утром Сашу вызвал на разговор лидер группы Денис. Они минут пятнадцать о чем-то беседовали в переговорке, а потом молча вышли оттуда и расселись по своим местам.

Стас бы не придавал никакого значения этому эпизоду, если бы Саша спустя полчаса не поднял голову в сторону Дениса и не спросил:

– Одним днем? Там же две недели еще, вроде...

– Тебе компенсируют. Потом просто за документами придешь.

Через час Саша собрался, так, как обычно собирался в конце рабочего дня, сказал «Всем пока», окинув взглядом секцию оупен-спейса, в которой работал, а потом просто вышел из офиса, и больше Стас его не видел.

На следующий день по корпоративной почте пришла рассылка от Дениса, говорившая о том, что сотрудники, неудовлетворительно выполняющие свою работу, будут уволены, ибо таково распоряжение штаб-квартиры. В HQ желают видеть в рядах компании только тех, кто готов добросовестно работать на благо будущего мира высоких технологий. Столь пафосные формулировки были обычным делом для заявлений штаб-квартиры. Там, на другом полушарии Земли должно быть считали, что поднимают таким образом корпоративный дух во всех уголках планеты, где открыты офисы компании.

Спустя несколько дней Стас спросил о Саше у Артема, еще одного из коллег.

– Ну он как-то совсем уж... – ответил тот. – Ладно, в чек-листах пару пунктов, но на целые тесты забивать... Понятно, что рано или поздно за такое попросят на выход.

На этих словах Стас вспомнил о пророчестве и как бы между прочим спросил у Артема, что тот думает об этом. Парень пожал плечами:

– Ну, пока все сбывалось. А ты что, нашел уже че-то? Так быстро?

Стас рассказал о том, как Саша посвятил его в тему, обнаружив иероглифы на взятом из хранилища сэмпле.

– Постой-постой, – торопливо перебил Артем, – ты сказал, что Саня открыл картинку и первым увидел, что там?

– Ну да.

– Так это не твое пророчество было, получается, а его.

– Но сэмпл-то я взял.

– Не, – Артем покачал головой, – важно не это. Ты его взял, и мог даже не увидеть, что там внутри, а просто перепрошить и стереть все нафиг. А вот тот, кто открыл картинку... В общем, это для того, кто первым увидел.

– Интересная деталь.

– Ага, сам не знал, мне это Демид рассказал как-то. Ну, он вообще в этих делах эксперт – узнает о предсказаниях раньше всех. ХЗ, каким образом. Наверняка и про твой... в смысле, Сашин случай в курсе уже.

То, что этот Демид уже второй раз упоминался коллегами именно в ключе интереса к пророчествам, Стаса позабавило:

– Блин, вас послушаешь, так он прям какой-то помешанный на этой теме.

– Ну так и есть, – усмехнулся Артем. – Да скоро сам у него и спросишь. Демиду к нам назад из HQ переводят – через месяц здесь будет.

– Да нечего спрашивать, – отмахнулся Стас, – не верю в эти штуки.

Произошедшее, конечно, сильно сбило первоначальный скептический настрой парня, но до конца в силу «пророчества» он все еще не верил, допуская объяснение всего этого хоть и странным, но все же просто стечением обстоятельств и нашей собственной тягой искать во всем скрытые смыслы и несуществующие закономерности.

Тем не менее, с этого момента Стас проверял все сэмплы, попадающие к нему в руки, на предмет картинок с иероглифами.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

ДАННЫЕ ОБЪЕКТА

ПОЛ: М
ВОЗРАСТНОЙ ГРЕЙД: 26–34
ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫСШЕЕ
РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ: АТЕИЗМ

ДАННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТА
СТАТУС: УСПЕШЕН

ПРИМЕЧАНИЯ: ВО ВРЕМЯ РЕАЛИЗАЦИИ СЦЕНАРИЯ ОБЪЕКТ ТЕСТИРОВАНИЯ НЕ ЗНАЛ О ТОМ, ЧТО УЧАСТВУЕТ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ, ОШИБОЧНО ПРЕДПОЛАГАЯ УЧАСТИЕ ДРУГОГО ЛИЦА. ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ УСПЕШНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ БЕЗ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ОБЪЕКТА ТЕСТИРОВАНИЯ.

2. Пророки

Целый месяц, начиная с конца июня, стояла невообразимая жара. То лето стало самым жарким за всю историю официальных метеонаблюдателей, а по некоторым оценкам, даже за несколько сотен лет. В магазинах вмиг сметали кондиционеры и вентиляторы, выстраивались длинные очереди у киосков с мороженым, а уличные столы кофеен и баров нетипично пустели – люди предпочитали им прохладу помещения.

Затем, к началу августа, пекло чуть отступило, но на смену ему пришло явление еще более неприятное – смог. Вокруг Москвы из-за жары несколько недель горел торф, но дым от пожаров до сих пор не проникал в столицу, и вот, спустя месяц сопротивления, город сдался. Сначала пару дней в отдельных районах ощущался запах гари, а затем на улицы опустился вязкий серый туман, причем далеко не такой, как бывает ранним утром над полем в деревне, там он влажный и свежий. В данном случае это был разреженный дым, загрязненный вредными примесями воздуха. Люди старались лишней раз не открывать окна, а на улицу выходили в респираторных масках и самодельных, вспомнившихся впервые со школьного курса ОБЖ ватно-марлевых повязках.

Стас и Тим сидели в корпоративном автобусе, стоявшем в пробке на выезд из города. Тим пришел в компанию через несколько месяцев после Стаса, также поступив на работу вскоре после окончания вуза. Вообще, истории парней были достаточно похожи, с некоторой разницей в том, что Тим получил диплом магистра (потому и заканчивал универ летом), а также никогда не жил в общежитии, поскольку был коренным москвичом. Последнее Стас узнал вскользь из упоминаний Тима о месте жительства (в районе Чистых прудов) и месте рождения (там же). Внешне Тим казался похожим на американского шпиона Эдварда Сноудена (сравнение, конечно, задним числом, ибо тогда этого имени еще никто не знал). Впрочем, сходство было не то чтобы очень уж сильным и заключалось главным образом в стрижке и оправе очков.

Коллеги направлялись на инвентаризацию склада – ежегодное обязательное мероприятие, призванное, по замыслу HQ, напоминать, что компания – это не просто высокие технологии, программное обеспечение, маркетинг и прочие подобные вещи, но и склады, заводы, логистика, производство... С этой целью каждое лето на пару дней из офиса отправлялась делегация (с каждого отдела по 4–5 человек) на склад в Подмоскovie. Там нужно было пересчитывать продукцию – занятие простое, но мучительное и очень быстро надоедающее. Естественно, никто из уже побывавших на этой процедуре не горел желанием ехать на инвентаризацию, и поэтому отправляли обычно новеньких, которые и понятия не имели о том, что им предстоит. От отдела тестирования в этот раз поехали новички, пришедшие в течение последнего года: Стас, Тим, Алиса и Софья.

Алиса перевелась в тестировщики из технической поддержки колл-центра компании (глядя на нее, стереотипно-голубоглазую блондинку, многие этому удивлялись) и была, исходя из кучи сертификатов и благодарственных документов в рамках на ее столе, очень ответственным и исполнительным сотрудником (удивлявшиеся ранее удивлялись еще больше).

Софья приехала из Казани, где родилась и окончила университет, а затем некоторое время работала в местной IT-фирме. Амбиции девушки (внешне напоминающей отличницу из вашей школы), однако, распространялись далеко за пределы родного города, и Софья решила ехать в Москву. В компании она оказалась во многом из-за того, что была яркой фанаткой бренда. Говорили, что на собеседовании с экспатом из HQ Стэном Софья искренне рассыпалась комплиментами в адрес всевозможной продукции с заветным логотипом на корпусе. Возможно, это сыграло роль в ее найме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.